

Формы злоупотребления правом: общеправовые и отраслевые аспекты

Forms of abuse of the right

Ивнева Е.В.

Сочинский государственный университет, канд. юрид. наук, доцент, заведующая кафедрой гражданского и уголовного права и процесса, г. Сочи
e-mail: gpp00@mail.ru

Ivneva E.V.

PhD in Law, Associate Professor, Head of the Department of Civil and Criminal Law and Procedure, Sochi State University, Sochi
e-mail: gpp00@mail.ru

Кавшбая Л.Л.

канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры гражданского и уголовного права и процесса, Сочинский государственный университет, г. Сочи
e-mail: lika2304@yandex.ru

Kavshbaya L.L.

PhD in Law, Associate Professor of the Department of Civil and Criminal Law and Procedure, Sochi State University, Sochi
e-mail: lika2304@yandex.ru

Аннотация

Рассмотрены актуальные вопросы злоупотребления гражданскими правами - одна из наиболее сложных для понимания и разрешения правовых проблем. Сущность данной проблемы обусловлена отсутствием в законодательстве РФ точных пределов осуществления гражданских прав. Существующие нормы о злоупотреблении правом не дают конкретных указаний, а лишь определяют начала, которыми следует руководствоваться при возникновении такой ситуации. Фактически определение пределов осуществления гражданских прав возложено на судебные органы, которые зачастую трактуют их отлично друг от друга. Значимость данного исследования заключается в том, что неправильное определение пределов осуществления гражданских прав может привести к ограничению и нарушению законных прав и интересов участников гражданских правоотношений. Несмотря на то, что данная проблема исследуется на протяжении всего времени существования советского и российского гражданского права единого механизма по применению такого феномена, как «злоупотребление правом» как в научной доктрине, так и в правоприменительной практике на сегодняшний день не выработано.

Ключевые слова: злоупотребление правом, «шикана», действия в обход закона с противоправной целью.

Abstract

Topical issues of abuse of civil rights are considered - one of the most difficult legal problems to understand and resolve. The essence of this problem is due to the absence in the legislation of the Russian Federation of precise limits for the exercise of civil rights. The existing norms on the abuse of the right do not give specific instructions, but only determine the principles that should be followed in the event of such a situation. In fact, the determination of the redistribution of the

exercise of civil rights is entrusted to the judiciary, which often interprets them differently from each other. The significance of this study lies in the fact that an incorrect definition of the limits of the exercise of civil rights can lead to restriction and violation of the legitimate rights and interests of participants in civil legal relations. Despite the fact that this problem has been studied throughout the entire existence of Soviet and Russian civil law, a single mechanism for the application of such a phenomenon as “abuse of law” has not been developed to date, both in scientific doctrine and in law enforcement practice.

Keywords: abuse of the right, chicane, actions bypassing the law with an unlawful purpose.

Понятие «форма» в научно-правовой литературе обозначает структурное проявление и сущностное отражение используемого или применяемого предмета или явления [1, с. 37-50]. Из этого можно сделать вывод, что форма злоупотребления правом – это состав или механизм или способ реализации лицом субъективного права.

По мнению Белоножкина А.Ю., злоупотребление правом можно структурировать по следующим критериям:

1. Намерения и наличие причинно-следственных связей между предполагаемыми последствиями и способов реализации злоупотребления правом: с умыслом; с неосторожностью.

2. В зависимости от природы предполагаемых отрицательных результатов: действия, которые повлекут неблагоприятные последствия для другой стороны; действия, которые создадут ситуацию, угрожающую интересам другой стороны.

3. В зависимости от количества лиц, на которых распространяются отрицательные последствия от злоупотребления правом: на определенную персону; на неопределенный круг лиц.

Исходя из этих критериев, можно выделить определенную форму злоупотребления правом методом сочетания перечисленных критериев.

Авторы в большинстве своем используют и изучают такую форму злоупотребления правом, как «шикана» или иные схожие с ней формы. При этом пренебрегают возможностью выделить единые критерии для всех форм злоупотребления правом.

Белоножкин А.Ю. предлагает использовать именно понятие «форма», нежели «вид». Аргументируя свою позицию, автор подчеркивает, что понятие «вид» отражает в большей степени среду, в которой произошло злоупотребление правами, т.е. конкретное лицо, место и время, что затрудняет определение структуры злоупотребления правом. А понятие «форма» напротив акцентируется на способе и цели злоупотребления правом, не полагаясь на вид злоупотребления правом. Понятие «форма» одновременно может отражать как субъективное проявление, так и объективную сторону составляющих злоупотребления правом. Характерным для понятия «форма злоупотребления правом» является позиция обладающего субъективными правами лица к возможным неблагоприятным последствиям вследствие чрезмерного использования своих прав. Также к особенностям можно отнести характер причиненного вреда в результате реализации своих правомочий посредством злоупотребления правами.

Белоножкин А.Ю. приходит к выводу, что судам следует для разрешения споров, связанных со злоупотреблением правом, определить понятие и формы этого института, также судам необходимо более полно мотивировать свои выводы касательно наличия или отсутствия злоупотребления правом. Это вывод прогнозируемо должен привести к устранению неопределенности и разрозненности при толковании норм о злоупотреблении правом, что, в конечном счете, приведет к формированию соответствующего современным реалиям института ответственности и определит меры по наказанию за нарушения прав и законных интересов третьих лиц [2, с. 26].

Проанализировав ст. 10 ГК РФ, можно прийти к выводу, что законодатель выделяет 4 формы злоупотребления правом:

- 1) действия исключительно с намерением причинить вред другому лицу;
- 2) действия в обход закона;
- 3) реализация своих прав для ограничения конкуренции или связанные со злоупотреблением доминирующего положения на рынке;
- 4) иные способы и методы, заведомо связанные со злоупотреблением права.

Первой формой злоупотребления правом являются действия с намерением причинить вред третьему лицу. Данную форму нередко называют шиканой. «Шикана» пришла в русское право из немецкой правовой литературы (*Chicane* нем. - спорить о безделице). Свое нормативное закрепление так называемая «чистая шикана» получила в 226 пункте ГГУ, согласно которому «чистой шиканой» назывались действия, направленные исключительно во вред третьим лицам. Соответственно, такие действия запрещались [3, с.32.]. В немецком праве под «шиканой» подразумевали самостоятельную правовую конструкцию злоупотребления правом.

Законодательно в РФ термин «шикана» не закреплен, однако российские ученые правовых направлений в своих работах широко используют данное определение. Российские цивилисты считают, что указанная в ст. 10 ГК РФ норма, которая запрещает осуществлять формально законные действия с намерением причинить вред, является «шиканой».

Необходимо также обратиться к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», а именно пункты 7 и 8.

Согласно п. 7 вышеуказанного постановления, если сделка заключена с нарушением принципов, закрепленных в ст. 10 ГК РФ, то суд вправе признать такую сделку, исходя из материалов дела, недействительной.

Согласно п. 8 вышеуказанного постановления, сделка, которая совершена в обход закона с целью, противоречащей закону, то суд вправе признать эту сделку недействительной по основаниям, перечисленным в ст. 10 ГК РФ или ст. 168 ГК РФ, или же по основаниям, перечисленным в специальном законе, и с вытекающими из них специальными последствиями.

Наиболее часто «шикана» встречается в корпоративных спорах. Например, в судебной практике по рассмотрению данной категории спора злоупотребляют своими правами руководители организаций и лиц, приравненным к ним. Так, в определении ВС РФ от 03.12.2014 № 8202-ПЭК14 описывается ситуация, в которой акционер, обладающий половиной голосующих акций, подал исковое заявление в Арбитражный суд, в котором просил признать сделку недействительной по основаниям ст. 173.1 ГК РФ, мотивировав свое требование нарушения руководителя организации порядка одобрения крупных сделок (ст. 78 ФЗ от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»).

В суде было установлено, что сделка не выходит за рамки обычной хозяйственной деятельности, и организация была экономически заинтересована в исходе данной сделки, кроме того ранее такие сделки АО уже заключало. В удовлетворении исковых требований истцу (акционеру АО) было отказано. Данный случай показывает, как правило, об исключительной компетенции собрания акционеров по одобрению крупной сделки, может использоваться во вред третьим лицам [4].

Следующей формой злоупотребления правом являются «действия в обход закона с противоправной целью».

Вронская М.В. под понятием «обход закона» понимает «деятельность субъектов гражданских прав, направленная на осуществление предписаний закона с целью, которая не предусматривалась законодателем и формально не противоречит закону» [5, с. 48-52].

Фактически автор имеет в виду ситуацию, при которой лицо при осуществлении действия прямо не нарушает закон, однако оно нарушает ту цель, которую предписывает ему законодатель.

Данная форма злоупотребления права была введена в Гражданский кодекс РФ Федеральным законом № 302-ФЗ от 30 декабря 2012 г. Появление данного рода изменений породило множество дискуссий в научно-правовом обществе. Появление определения «обход закона» в судебных актах стало более частым явлением, хотя и раньше арбитражные суды и суды общей юрисдикции использовали схожую трактовку.

При внесении вышеуказанных изменений законодатель, прежде всего, ожидал уменьшения неправильного применения норм права, конкретизировать и дополнить ст. 10 ГК РФ.

Среди исследователей данного вопроса существует несколько теорий касательно определения «обход закона». Например, ряд ученых считают, что данный термин имеет смысл как «умышленное изменение понимания закона для достижения приоритетного действия одного или нескольких положения перед другим или вовсе бездействия одного или нескольких законных предписаний» [6, с. 6-13].

Другие ученые выдвигают теорию, согласно которой «обход закона» понимается как реализация лицами своих субъективных гражданских прав, таким образом, при котором действие одного положения нормы права применяется, а действие другого неприменимо [7, с. 387-397].

Кроме того, при использовании судами данного определения следует понимать, что применяемые последствия злоупотребления правом в форме «обхода закона» могут ограничить лицо в его законном праве, поэтому следует детально и глубоко изучать каждый подобный случай.

«Обход закона» как форма злоупотребления правом до сих пор является неоднозначным вопросом, и дискуссии по этой проблеме ведутся и на современном этапе юридической науки. Как и в других формах злоупотребления правом, проблематика «обхода закона» заключается в отсутствии точного механизма применения данной формы. В судебной практике вопрос толкования и применения последствий «обхода закона» разнится и не имеет единой системы, на которую должны опираться суды. Как уже было сказано ранее, законодателю необходимо создать единый механизм по регулированию данного вопроса, а не сваливать всю ответственность на одни лишь суды.

Следует помнить, что законодатель при внесении данного понятия в Гражданский кодекс, прежде всего, руководствовался необходимостью урегулировать сложные и нестандартные ситуации, в которых формально не нарушается закон, но нарушаются законные интересы.

Еще одной из форм злоупотребления гражданским правом является злоупотребление доминирующим положением на рынке.

Злоупотребление доминирующим положением на рынке представляет собой деятельность предприятий или нескольких предприятий, обладающих монополией или доминирующим положением на рынке товаров или услуг, целью которой является недопущение или ограничение конкуренции внутри данного рынка и / или нарушения прав и законных интересов покупателей, заказчиков или иных лиц.

Вопрос о злоупотреблении доминирующим положением на рынке и на сегодняшний день порождает немало споров и дискуссий. Так как данный термин является особой формой злоупотребления правом, то и толкование его в разных цивилистических сообществах звучит по-разному. На современном этапе в научном обществе существует два направления касательно проблемы злоупотребления доминирующим положением на рынке.

Так, ряд авторов считают, что понятие «злоупотребление доминирующим положением на рынке» абсолютно не имеет правовых атрибутов и противоречит некоторым цивилистическим основам. Например, М.М. Агарков считает, что

«деятельность, под которой подразумевают злоупотребление правом, изначально совершена за пределами прав, не может считаться особым институтом» [8, с. 349].

Остальные авторы утверждают, что институт «злоупотребления правом» применим только при условии, что конкретный субъект имеет конкретные полномочия, но при их реализации переступает их границы, тем самым нарушает права и интересы третьих лиц, причиняя им вред [9].

Такого мнения придерживаются И.А. Покровский, В.П. Грибанов.

Для того чтобы определить правовое положение института злоупотребления доминирующим положением на рынке, необходимо провести теоретический и практический анализ научных и законодательных толкований данного определения.

Законодатель закрепил понятие «злоупотребление доминирующим положением на рынке» в абзаце 2 п. 1 ст. 10 ГК РФ. Кроме того, запрет на ведение деятельности, направленной на злоупотребление доминирующим положением на рынке, закреплен в ст. 10 Федерального закона от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» [10].

Также в п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04.03.2021 г. «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства» определяется формулировка и ситуации, в которых действия будут квалифицироваться как «злоупотребление доминирующим положением на рынке».

В вышеуказанном пункте Верховный суд указывает на то, что исходя из положений ГК РФ, а именно ст. 10, злоупотреблением доминирующим положением на рынке является деятельность лица (организации, ИП или физического лица), обладающего доминирующим положением на рынке услуг или товаров, в случае выражения ее в перечисленных формах. К таким формам относятся:

- 1) препятствование, ущемление конкурентоспособности на конкретном рынке;
- 2) нанесение вреда другим лицам, которые являются конкурентами для злоупотребляющего участника, которое в том числе может принести прибыль от данных действий;
- 3) деятельность иного рода, ущемляющая права и законные интересы лиц, участвующих в рынке [11].

Проанализировав несколько работ, посвященных проблеме злоупотребления доминирующим положением на рынке, можно выделить ряд, присущих этому вопросу, особенностей [12].

Во-первых, к субъектам, которые в процессе своей деятельности имеют возможность злоупотреблять своим доминирующим положением (субъективный состав), относятся российские и иностранные организации (в том числе объединения организаций), индивидуальные предприниматели и физические лица, к ним также можно причислить федеральные и муниципальные органы государственной власти, государственные внебюджетные фонды, исходя из положений, закрепленных в ст. 3 ФЗ «О защите конкуренции», однако это противоречит следующей особенности.

Во-вторых, исходя из буквального толкования определения, субъектами, которые могут злоупотреблять доминирующим положением на рынке, следует считать только тех, которые осуществляют предпринимательскую деятельность.

В-третьих, правовой статус вышеуказанных лиц. Если лица не являются доминирующими на рынке субъектами, то их возможность совершать деятельность свободно не ограничивается, из чего можно сделать вывод, что такую деятельность не представляется возможным признать злоупотребляющей.

В-четвертых, практика показывает, что в большинстве своем злоупотребление доминирующим положением на рынке обусловлено препятствованием свободной конкуренции.

Проведя сравнительный анализ научной доктрины и законодательного толкования проблемы злоупотребления доминирующим положением на рынке, можно сделать ряд выводов.

В научной доктрине существует два мнения по данному вопросу. Одни утверждают, что понятие «злоупотребление доминирующим положением на рынке» абсолютно не имеет правовых атрибутов и противоречит некоторым цивилистическим основам. Другие считают, что институт «злоупотребления правом» применим только при условии, что конкретный субъект имеет конкретные полномочия, но при их реализации переступает их границы, тем самым нарушает права и интересы третьих лиц, причиняя им вред.

Законодательно закреплено понятие и общие условия для признания действий субъекта злоупотребление доминирующим положением на рынке. Однако данные толкования носят поверхностный характер и дают компетентным органам и судам свободу в принятии решений по этому вопросу. Кроме того, применение этой специальной формы злоупотребления правом является альтернативой и возможно лишь, когда применение других положений невозможно. Также к формам злоупотребления правом можно отнести «иное недобросовестное осуществление гражданских прав».

Е.А. Одегал определяет квалификацию формы злоупотребления правом по критерию наличия умысла и воли лица следующим образом:

- 1) с намерением наступления негативных последствий для третьих лиц (умысел);
- 2) без намерения наступления негативных последствий для третьих лиц (неосторожность) [12, с. 19].

Е.Ю. Маликов квалифицирует формы злоупотребления правом шире, чем предыдущий автор. Основополагающими критериями он выделяет результаты, которые ожидает лицо, злоупотребляющее правом, и правоотношения, возникающие в процессе реализации субъективных прав. К этой дифференциации следует относить злоупотребление интеллектуальными, обязательственными, вещными и иными правами, относящимися к предмету гражданского законодательства.

Аналогично предлагает квалифицировать форму злоупотребления правом А.В. Волков, который использует два условия для выделения различий.

Первым условием является метод и способ реализации субъективных прав. К нему автор относит обязанность или право, служащие для лица основой осуществления субъективных прав, т.е. закон, которым руководствуется субъект.

Вторым условием является ожидаемый результат и намерения, которыми руководствовалось лицо, обладающее субъективными правами. В соответствии с вышеуказанным условием автор выделяет следующие формы злоупотребления правом:

- с намерением извлечь прибыль;
- с намерением наступления негативных последствий для третьих лиц;
- с намерением исключить возможность защиты прав контрагента;
- с намерением исключения выполнения обязательств перед контрагентом.

В указанных системах дифференциации отсутствует универсальность, и все авторы руководствуются различными критериями. Например, система разграничений форм злоупотребления правом Е.Ю. Маликов акцентирует внимание на большинстве видов гражданских правоотношений, но не включает в себя такие правоотношения как личные неимущественные [13, с. 17].

Матанцев Д.А. считает, что в данных правоотношениях также присутствует возможность злоупотребить правом.

Злоупотребление обязанностями также играет большую роль в институте злоупотребления правами. В своих работах А.В. Волков руководствовался тем, что охарактеризовать гражданско-правовую обязанность можно такими критериями, как мера и вид. Вид подразумевает под собой особенность правоотношений, которая выражает состав обязанности. Мера является рамками, в соответствии которыми сторона обязана

выполнить обязанности, предусмотренные в соглашении или договоре, перед другой стороной. Эти рамки предусматривают возможность выбора способа, срока и / или места исполнения обязательства. Непосредственно это право, являющееся частью обязанности контрагента, по мнению А.В. Волкова, имеет возможность стать объектом злоупотребительного поведения [14, с. 17].

Д.А. Матанцев раскритиковал подход А.В. Волкова и выдвинул следующие аргументы: во-первых, способность совершения в границах обязательств каких-либо действий будет нести субъективно-правовой характер. Это обуславливается тем, что лицо вправе выбирать каким именно действием будет реализована его обязанность, автор аргументирует свою позицию ст. 320 ГК РФ [15, с. 52].

А.А. Малиновский создал интересную концепцию дифференциации форм злоупотребления правом. Суть классификации заключается в разделении злоупотребления правом на противоправное и правомерное. Так, например, А.А. Малиновский определяет условия классификации в зависимости от правоотношений, которым причиняется вред в результате несоответствующей реализации прав. Автор, комментируя данный подход, разъясняет, что причиной такой дифференциации служит научно-правовая характеристика исследуемых общественных отношений и присущим им атрибутам оценивания нанесенного вреда.

Противоправное злоупотребление гражданским правом А.А. Малиновский разделяет на такие подвиды, как: не расценивающееся как правонарушение и фактически являющееся им [16, с. 52].

Данная концепция деления форм злоупотребления правом нашла немало критики. Например, О.А. Поротикова считает, что если опираться на то, что такой вид злоупотребления правом как правомерный причиняет вред незащищенным законодательно правоотношения, то причисление этой группы отношений к правовым не может считаться правильной точкой зрения. По мнению ученого, есть два варианта возникновения данной ситуации:

- 1) законодатель и социум не проявляют интерес в том, чтобы защитить данные интересы;
- 2) невозможна или еще не реализована система влияния на лицо, создающее данную ситуацию.

Кроме того, автор утверждает, что если злоупотребление правом причиняет вред интересам, которые находятся под защитой, то по своей сути оно уже не может считаться таковым, а скорее всего, подпадает под обычное гражданское правонарушение [17, с.241].

Также, Д.А. Матанцев, критикуя систему деления форм злоупотребления правом, предложенную А.А. Малиновским, утверждает, что она фактически устраняет целостность института злоупотребления правом. Автор, помимо всего вышесказанного, говорит, что использование таких двух тезисов как правонарушение и правомерное поведение является недопустимым в пределах отдельной позиции из-за того, что они диаметрально противоположны [18, с. 189].

Следует также вспомнить, что отдельные цивилисты выделяют как особую форму злоупотребления правом определенные случаи. С.А. Гордейчик причисляет к ним «захват» имущества и самого предприятия компании [19, с. 150-155]. Ю.Ф. Беспалов утверждает, что злоупотребление родителями их правами по отношению к ребенку также может считаться одной из форм злоупотребления правом. Например, по мнению Т.В. Новиковой, положение об уменьшении неустойки, предусмотренное ст. 333 ГК РФ, в некоторых ситуациях может послужить злоупотреблением правом.

Проведенное исследование демонстрирует, что неопределенность положений, закрепленных в ст. 10 ГК РФ, способствует развитию неоднозначных и спорных мнений не только в научных кругах, но и в правоприменительной практике, тем самым породив множество разных концепций касательно дефиниций и характеристик злоупотребления правом. Наличие большого количества отличающихся структурно и содержательно друг

от друга характеристик дифференциации злоупотребления правом не дает возможности определить общую систему свойств, исходя из которых, определение деятельности, выходящей за границы допустимых способов реализации прав, представляется возможным.

Ряд авторов-цивилистов считает, что стоит более подробно уделить внимание понятию «иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав». Детальный анализ, разработка механизма определения условий использования данного определения позволит избежать неясности и неоднозначности в толковании и применении нормы права [20, с.720].

Законодательно злоупотребление правом отражено в формах, закрепленных в ст. 10 ГК РФ. Форма всегда имеет содержание, а содержание выражается в определенной форме. Без уникальной формы и идентичного ей содержания невозможно существование любого юридического факта и в принципе любого объекта.

Форма выражается в отражении фактического понимания и восприятия объекта или события, а содержание в совокупности характеристик, особенностей и направлений компонентов, входящих в состав объекта. Важно также помнить, что форма и содержание взаимосвязаны и взаимозависимы.

Из этого вытекает, что содержание формы действий, направленных во вред третьим лицам, состоит из двух обязательных характеристик. Первой характеристикой выступает то свойство, которое объединяет формы злоупотребления правом в один общий институт. Второй характеристикой является тот самый особенный атрибут, который отличает одну форму злоупотребления правом от иных и придает ей уникальность.

Применение любого механизма реализации права должно соответствовать принципу «доброй совести». Пункт 5 ст. 10 ГК РФ закрепляет этот принцип и подразумевает, что любой участник гражданских правоотношений, прежде всего, руководствуется им. Недобросовестность является одним из объединяющих все формы злоупотребления правом. Большинство юристов и экономистов, в частности, считают, что каждому субъекту гражданских прав следует реализовывать свои субъективные права исходя из «золотого права нравственности» (поступай с людьми так, как ты хочешь, чтобы они поступали с тобой). Это правило имеет очень глубокие и многовековые корни, его применяли и интерпретировали мыслители и в античной Греции, и в Китайской империи, и в различных религиозных течениях.

Рассматриваемое понятие «иная заведомо недобросовестная реализация субъективных прав» подразумевает под собой ситуацию, при которой субъект при реализации своих гражданских прав не руководствуется принципом добросовестности. Слово «иное» трактуется, как возможность использовать последствия злоупотребления правом в любом уникальном случае, в форме, не перечисленной в соответствующей норме, но имеющей в своем содержании нарушение принципов осуществления субъективных прав. Данная совокупность форм является самостоятельной и дает возможность использовать механизм по защите от злоупотребления более часто. С одной стороны, дает возможность защитить свои прав и законные интересы в более полной мере, а, с другой стороны, как не парадоксально, создает возможность злоупотребить своим правом.

Проанализировав 4 основные формы злоупотребления правом, можно сделать следующие выводы:

1) форма злоупотребления права – это состав или механизм, или способ реализации лицом субъективного права. Характерным для понятия «форма злоупотребления правом» является позиция обладающего субъективными правами лица к возможным неблагоприятным последствиям вследствие чрезмерного использования своих прав. Также к особенностям можно отнести характер причиненного вреда в результате реализации своих правомочий посредством злоупотребления правами;

2) одной из форм злоупотребления правом в РФ являются «действия исключительно с намерением причинить вред другому лицу», которую нередко называют «шикана». «Шикана» - форма злоупотребления правом, выражающаяся в действиях, направленных исключительно во вред третьим лицам.

Устоявшее мнение в доктрине то, что «шикана» является единственной формой злоупотребления правом, однако эта теория не может считаться истинной, причиной этого служит невозможность отнести целый ряд ситуаций, которые, по своей сути, являются злоупотреблением, однако не подходят под определение «шиканы», что может привести ущемлению прав лиц, пострадавших от злоупотребления правом и не получивших полноценную защиту своих нарушенных прав.

3) Законодатель также выделяет такую форму злоупотребления правом как «обход закона». Под понятием «обход закона» понимается «деятельность субъектов гражданских прав, направленная на осуществление предписаний закона с целью, которая не предусматривалась законодателем и формально не противоречит закону».

Как и в других формах злоупотребления правом, проблематика «обхода закона» заключается в отсутствии точного механизма применения данной формы. В судебной практике вопрос толкования и применения последствий «обхода закона» разнится и не имеет единой системы, на которую должны опираться суды.

4) Еще одной из форм злоупотребления гражданским правом является злоупотребление доминирующим положением на рынке. Злоупотребление доминирующим положением на рынке представляет собой деятельность предприятий или нескольких предприятий, обладающих монополией или доминирующим положением на рынке товаров или услуг, целью которой является недопущение или ограничение конкуренции внутри данного рынка и / или нарушения прав и законных интересов покупателей, заказчиков или иных лиц.

Можно выделить ряд, присущих этому вопросу, особенностей.

Во-первых, субъективный состав (российские и иностранные организации, в том числе объединения организаций, индивидуальные предприниматели и физические лица).

Во-вторых, исходя из буквального толкования определения, субъектами, которые могут злоупотреблять доминирующим положением на рынке, следует считать только тех, которые осуществляют предпринимательскую деятельность.

В-третьих, правовой статус субъектов. Если лица не являются доминирующими на рынке субъектами, то их возможность совершать деятельность свободно не ограничивается, из чего можно сделать вывод, что такую деятельность не представляется возможным признать злоупотребляющей.

В-четвертых, практика показывает, что в большинстве своем злоупотребление доминирующим положением на рынке обусловлено препятствованию свободной конкуренции. Законодательно закреплено понятие и общие условия для признания действий субъекта злоупотребление доминирующим положением на рынке. Однако данные толкования носят поверхностный характер и дают компетентным органам и судам свободу в принятии решений по этому вопросу.

5) Также к формам злоупотребления правом можно отнести «иное недобросовестное осуществление гражданских прав». Данное понятие подразумевает под собой ситуацию, при которой субъект при реализации своих гражданских прав не руководствуется принципом добросовестности. Слово «иное» трактуется, как возможность использовать последствия злоупотребления правом в любом уникальном случае, в форме, не перечисленной в соответствующей норме, но имеющей в своем содержании нарушение принципов осуществления субъективных прав. Данная совокупность форм является самостоятельной и дает возможность использовать механизм по защите от злоупотребления более часто. С одной стороны, дает возможность защитить свои прав и законные интересы в более полной мере, а, с другой стороны, как не парадоксально, создает возможность злоупотребить своим правом.

Литература

1. *Григорян, Г.В.* Формы и виды злоупотребления гражданскими правами / Г. В. Григорян // Вестник Российско-Армянского (Славянского) университета: гуманитарные и общественные науки. - 2017. - № 3(27). - С. 37-50.
2. *Белоножкин, А.Ю.* Содержание и формы злоупотребления субъективным гражданским правом: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: / Волгогр. акад. МВД России. - Волгоград, 2005. - С. 26.
3. Запрет злоупотребления субъективным правом в западно-европейских правовых системах / Кононова Н. В., Гридина А. М. // Вестник Амурского государственного университета. серия: гуманитарные науки. - 2020. - С. 32.
4. Определение Верховного Суда РФ от 3 декабря 2014 г. № 8202-ПЭК14 «Об отказе в передаче надзорной жалобы в Президиум Верховного Суда Российской Федерации» // (электронный ресурс): <https://www.garant.ru>. - (Дата обращения: 14.05.2022).
5. *Вронская, М.В.* Обход закона» в гражданском праве: форма злоупотребления правом или самостоятельная юридическая конструкция // Территория новых возможностей. Вестник ВГУЭС. - № 3. - 2015. С. 48-52.
6. *Белозерцева, В.В.* Действия в обход закона / В. В. Белозерцева, Т. А. Трифонова // Актуальные вопросы теории и практики применения гражданского законодательства: материалы региональной конференции. - 2018. - С. 6-13.
7. *Зубарева, Д.А.* Обход закона: правовая квалификация / Д. А. Зубарева // Вопросы российской юстиции. - 2019. - № 3. - С. 387-397
8. *Агарков, М.М.* Гражданское и торговое право: источники, категории, институты, конструкции. Педагогическое наследие в 3 кн. Книга 1: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / М. М. Агарков; составитель В. А. Белов. - М.: Издательство Юрайт, 2019. - С. 337.
9. *Покровский, И.А.* Основные проблемы гражданского права / И. А. Покровский; [Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Юридический фак., Каф. гражданского права]. - 6-е изд., стер. - М.: Статут, 2013. - С. 349.
10. Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // СЗ РФ. - № 31. - 2006. - Ст. 3434.
11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 марта 2021 г. № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - № 5. - 2021.
12. *Егорова, М.А.* Злоупотребление доминирующим положением как частный случай злоупотребления правом // Русский закон. - 2018. - № 4. - С. 137.
13. *Одегнал, Е.А.* Злоупотребление правом как явление правовой действительности: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: / Одегнал Е.А.: - Ставрополь, 2009. - С. 19.
14. Правовая природа злоупотреблений субъективным гражданским правом. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Маликов Е. Ю. - М., 2010. - С. 17.
15. *Волков, А.В.* Злоупотребление гражданскими правами: проблемы теории и практики: автореферат дис. ... доктора юридических наук / А.В. Волков. - Моск. акад. экономики и права. - М., 2010. - С. 53.
16. *Матанцев, Д.А.* Основные подходы к пониманию сущности злоупотребления гражданским правом: критический анализ // Вестник Бурятского государственного университета. - 2012. - № 2. - С. 223-227.
17. Злоупотребление субъективным правом как юридический феномен. Автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук / Малиновский А. А. - М., 2009. - С. 52.
18. Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом: монография / О. А. Поротикова. - 3-е изд., доп. - М.: Издательство Юрайт, 2018. - С. 241.

19. *Матанцев, Д.А.* Категория злоупотребления правом в гражданском и семейном законодательстве и цивилистической доктрине России: монография / Д. А. Матанцев. - М.: Юрлитинформ, 2013. - С. 189.
20. *Гордейчик, С.А.* Некоторые способы уголовно наказуемого злоупотребления правом / С. А. Гордейчик // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. - 2015. - № 3(28). - С. 150-155.
21. Гражданское право. Общая часть: Учебник / Под ред. Карпычева М .В., Сиземовой О. Б., Хужина А. М. - М.: Проспект, 2021. - С. 720.